

Семестр подходил к концу. Гарри нанял гоблинов во время одного из своих ежемесячных обедов с Крюкохватом, чтобы обновить и заменить все обереги, охраняющие поместье Лонгботтомов, что они были рады сделать. Теперь, когда поместье снова стало недоступным для всех, миссис Лонгботтом и ее эльф Ниппи вернулись обратно после многих благодарностей четверке.

Что касается сотрудников Хогвартса, то Луна, Невилл и Гермиона собирались домой на рождественские каникулы, а Гарри ехал домой с Невиллом (несмотря на некоторые размолвки между Дамблдором и Гарри по этому поводу). То, что на самом деле произошло, было репетицией того, что они хотели сделать во время следующих летних каникул. Четверо сели в Хогвартс-экспресс, волоча сундуки и все такое. Как только они получили личное купе, они уменьшили свои чемоданы и положили их в карманы, за исключением Гарри, который крикнул «Винки!» который зашел в купе с улыбкой.

— Вот, пожалуйста, — сказал Гарри, протягивая ей свой сморщенный волшебный сундук. «Установи, как я тебе сказал, и отправь мне сообщение, когда мы сможем заглянуть». Он выпустил Хедвигу в окно, дав указание лететь на праздник в поместье Лонгботтом.

— Так куда ты кладешь сундук? — тихо спросил Невилл. «Если ты оставишь его в башне, я уверен, что Дамблдор пройдет через него». Луна и Гермиона кивнули в знак согласия.

«Не говоря ни слова, пока мы не доберемся туда — я не хочу, чтобы меня услышали», — озорно улыбнулся Гарри.

«Мастера, Чемодан Годрика готов для вас», — пришло телепатическое сообщение Винки.

С улыбкой они ждали прибытия поезда на станцию, зная, что как только они смогут скрыться из виду, они аппарируют обратно к багажнику.

Винки и Добби встретили своих четырех хозяев (как они о них думали) с распростертыми объятиями и прекрасным шведским столом с едой. Чемодан Годрика снова видоизменился — на этот раз у правой стены были две большие спальни, каждая с отдельной ванной. Теперь у девочек и мальчиков были отдельные «общежития». Большая большая комната была обставлена так, чтобы казаться более «домашней», с большим обеденным столом, зажженным камином, музыкой, играющей по беспроводной связи, а также большим диваном и расставленными стульями напротив «телевизора».

Первым делом Гермиона, Луна и Невилл побежали к заколдованным окнам, чтобы посмотреть, где на самом деле находится сундук. Они не видели ничего, кроме темной каменной комнаты с разбросанным по полу мусором. Казалось бы, Хогвартс, но где?

Гарри, прислонившись к стене со скрещенными руками, рассмеялся над их недоумением. «Вы все бывали в этой комнате раньше», — поддразнил он.

"Ой!" — воскликнула Гермиона. «Комната требований! Мы практиковались здесь, когда в этом не было необходимости!»

Он кивнул, довольный. — Ага! Я приказала Винки поставить нас на стеллаж примерно на три сундука, так что, если Дамблдор или кто-то еще зайдет сюда по какой-либо причине, мы не будем выглядеть неуместными. Она вытащила все мои школьные принадлежности из верхнего отсека и наполнила вместе с мусором из других сундуков на случай, если кто-нибудь захочет их просмотреть. Думаю, здесь мы будем в безопасности.

Луна смотрела в окна комнаты. «А что, если кому-то нужна комната требования — что происходит с мусором и с нами здесь?»

«Я не уверен, Луна. Хотя я уверен, что мы в безопасности — этот хлам здесь никогда не повреждается и не перемещается. Теперь — он настроен на мебель и настройки в комнате? Нет — мы с Винки провели несколько тестов. На что у меня не было времени проверить, так это на то, останемся ли мы в комнате, спрятавшись, и будем шпионить за тем, кто здесь находится, или же мы переместимся в другое измерение на время, пока комната используется. интересно узнать».

— Фу-у-у, — пожаловалась Гермиона. «Я уверен, что не хочу смотреть, как студенты целуются здесь...»

— Не волнуйся, Гермиона, — рассмеялся Невилл. «Это праздник — я сомневаюсь, что здесь кто-нибудь будет».

— Красиво, но не очень празднично, — заметила Луна. «Нам нужно украсить к Рождеству».

Гарри согласно кивнул. «У нас нет расписания на следующие несколько недель — мы можем появляться и выходить, когда захотим, пока мы остаемся замаскированными. Лично я иду в Косой переулок и возвращаюсь с деревом и прочим». С этими словами Гарри переоделся в своего Эдварда Эванса и выскочил.

00000000000000

Позже в тот же день Гарри снова залез в чемодан Годрика, стряхивая снег со своих ботинок и увеличивая красивое дерево из своей сумки. Винки и Добби сразу же принялись устанавливать его в углу у камина.

"Ой, не загораживай мне обзор!" Сириус рывкнул с ухмылкой.

Опустошая свою сумку с украшениями, гирляндами и украшениями, Гарри оглянулся, чтобы посмотреть, что делают его друзья. Сначала он подумал, что они смотрят канал Дамблдора по «телику», но он понял, что они передвинули диван и с попкорном в руках пристально смотрели в окно.

«На что ты смотришь? На пауков, плетущих паутину?» — саркастически спросил Гарри, подходя. Он поймал себя на том, что яростно краснеет, когда увидел, что это за развлечение. Конечно же, комната требований использовалась, и, очевидно, их багажник мог наблюдать за событиями, не находясь в том же измерении. Малфой превратил комнату в подростковую площадку для макияжа, благоухающую маггловскими лавовыми лампами, дискотечными огнями и потрескивающим камином. Сам Драко развалился на кушетке, развлекаясь с ученицей 4-го курса Слизерина, Рэйвен Смайт, которая подбадривала его выражением своего лица.

— Итак, эм, Луна. Это действительно то, что девушки считают романтическим уединением? Невилл смущенно хихикнул. Это было похоже на крушение поезда — это было ужасно, но ты просто не мог отвернуться.

— Нет, Невилл. Это то, что мальчики считают способствующим поцелуям. Девочки считают это безвкусицей. Луна улыбнулась, прижимаясь к пуффендуйцу/гриффиндору.

— Да ладно, Рэйв, ты же знаешь, что хочешь... — Драко наполнил стакан девушки чем-то, похожим на огневиски, и придвинулся ближе к ней. Она хихикнула и немного отодвинулась, но уж точно не пыталась воспрепятствовать его ухаживаниям.

— А как же твоя невеста? — дразнила она.

«Что, Пэнси? Она классная. Она знает, что я мужчина и у меня есть потребности».

«Может быть, у меня тоже есть потребности, Драко. Я бы хотел жениться на ком-то из хорошей семьи и с хорошим социальным положением. И я могу предложить гораздо больше, чем она...» — и девушка соблазнительно слизнула каплю с края своего стакана, пока даря Драко взгляды, способные расплавить сталь.

«Почему мы это смотрим?» Гарри сглотнул, отворачиваясь от окон.

— О, Гарри, мы задернем шторы, если он что-нибудь с ней добьется. Но у нас с Луной галеон на результат. Гермиона рассмеялась, не сводя презрительного взгляда с парочки слизеринских похотливых птиц.

"Каков будет результат?" — спросил Гарри, распаковывая и вешая на елку несколько стеклянных шаров, демонстративно не глядя в окно.

«Я говорю, что он получит поцелуй и больше, а Луна говорит, что он получит только поцелуй». Гермиона кивнула, вытащила из кармана вышеупомянутый галеон и бросила его на кофейный столик перед ними.

— Что скажешь, Нев? — спросил Гарри, протягивая эльфам гирлянды из зелени, чтобы те

повесили их вокруг камина. «Все еще не смотрю» , — подумал он про себя, краснея.

«Я не могу поверить, что он мог сделать это со своей невестой! Пэнси так влюблена в него — что он надеется получить? О — я согласен с Луной — я думаю, что Рейвен пытается получить от него что-то взамен, и просто ведет его».

Драко поставил стакан и наклонился к девушке. "Какие нужды?" — похотливо прорычал он, совершенно неискренне.

« Помедленнее, Драко. Я хочу занять место Пэнси. Моя семья такая же богатая, как и ее, и почти такая же старая. за меня выбирают мои родители. Ты же знаешь, что Пэнси уродлива, простака и мелочна. Прекрати это и возьми меня».

Драко откинулся назад, как будто его ударили . — Я, эм, я не знаю, что сказать. Он заикался, расстроенный и сердитый из-за того, что его так отложили.

« Ты имеешь в виду, — угрожающе промурлыкала она , — что ты думал, что я хороша для небольшого веселья и игр, вот и все. Пусть твои родители свяжутся с моими, если захочешь увидеть меня еще». С этими словами хорошенькая молодая девушка резко встала и выскочила из комнаты.

- Плати, Грейнджер, - самодовольно протянула ладонь Луна.

— Угу! — запротестовала Гермиона. «Вы держите пари, что «только поцелуй». Мистер Яслишком-сексуальна-для-моих-туфель даже этого не понял. Ничья.

Смеясь над несчастьем Драко, четверо принялись украшать свои раскопки к праздникам. "Эй, никаких фей!" — возмутился Невилл. Это была традиция волшебников зажигать свои рождественские елки живыми феями, которые мигали и светились мягким волшебным светом.

«Ах, да — о феях. Я ничего не получил, потому что мне было немного жалко их. Я имею в виду, они живые существа — им нравится торчать на ветке дерева в течение нескольких недель? Что происходит с их после Рождества? Они люди, или просто животные, или растения?»

Луна улыбнулась Гарри. «Нам с Невиллом трудно представить себе, что мы не росли в волшебном мире. Феи были частью празднеств волшебников на протяжении веков. Я прекрасно поболтал с ними на Рождество. Почему бы нам не купить набор, и вы можете спросить их? Я обещаю, что они не подвергаются насилию.

Гарри кивнул в знак согласия и отправил Винки за набором фей, попросив ее выбрать разговорчивого набора.

Эльф вернулся с красивой коробкой с яркой рождественской графикой на картоне. Внутри

коробки сквозь целлофан выглядывали 20 крошечных существ, похожих на человека по форме и внешности, за исключением того, что они светились самым мягким оттенком розового и имели прекрасные прозрачные крылья. Они были одеты в тонкую ткань и цеплялись за них и плавали вокруг них, как будто у них была своя собственная жизнь. Они моргали и улыбались детям, столпившимся вокруг коробки. Гарри осторожно открыл крышку, и феи сели, зевнули, потянулись и указали на дерево в углу.

Гермиона тихо сказала маленьким существам: «Можем ли мы задать вам несколько вопросов? Мы никогда раньше не разговаривали с феями».

Они улыбнулись и кивнули, а мужчина-фея встал и поклонился им. — Избранный, — сказал он своим тоненьким голоском, глядя на Гарри, — для меня большая честь украшать твою елку.

Гарри поклонился в ответ. «Э-э, привет. Как тебя зовут?» Крошечная фея выглядела довольной, как и его спутники. «Я Эринд, Избранный. Это мое племя».

«Как получается, что волшебники используют живых, разумных существ для украшения дерева? Ты делаешь это добровольно?» — удивленно спросила Гермиона.

Эринд серьезно посмотрел на ведьму с густыми волосами. «Великая госпожа, как домовые эльфы рождены, чтобы служить и воспитывать, так и волшебный народ рожден, чтобы украшать. Мы живем в тайных местах в течение всего года — иногда в присутствии волшебников, иногда далеко. Когда приближается сезон праздников, мы с радостью идем на фабрику, чтобы нас упаковали. Когда приходит волшебник, чтобы купить гирлянды для своего дерева, мы протягиваем свою магию, чтобы почувствовать, какое племя фей будет наиболее совместимо с этой семьей. Вот почему вы чувствуете определенное влечение к конкретной коробке из нас».

"Но что вы получаете от этого?" — спросила сбитая с толку Гермиона.

«Каждый раз, когда ведьма или волшебник смотрит на свое дерево с любовью или гордостью, мы подпитываемся излучаемой вами магией. Каждый раз, когда любовь проявляется рядом с нашим деревом, это укрепляет нас. Это дает нам волшебство, чтобы жить в течение всего остального года. . В свою очередь, мы дарим красоту и ощущение покоя и умиротворения, а также помогаем укрепить позитивные чувства к традициям и семье». Эринд улыбнулся Гермионе и кивнул.

«Что произойдет, если ваше племя не будет куплено за дерево?» — спросила Гермиона, озабоченно нахмурившись.

«Затем мы покидаем магазины за неделю до Рождества и находим общественные деревья, чтобы украсить их. Ваши деревья в Большом зале, деревья в маленьких магазинах или в зданиях Министерства являются образцами этого. Магия все еще сильна, потому что, когда вы посмотрите на публичные показы, ваши сердца наполнятся радостью». Остальные феи кивнули в знак согласия.

Невилл рассмеялся. «Я всегда думал, что гирлянды были распроданы за неделю до Рождества! Я никогда не обращал внимания. Я всегда удивлялся, почему так много мест ждут украшения до последнего момента!»

«В отличие от магглов, которые украшают за два месяца до этого», — согласилась Гермиона.

«Эринд, мы рады приветствовать ваше племя в нашем доме», серьезно сказала Луна, кланяясь 20 маленьким существам. К всеобщему удивлению, все они встали и поклонились в ответ.

«Великая леди, наследница Когтеврана, для нас большая честь служить. Нас призвали к вам домой, чтобы обучить вас магии фей. Радость и мир этому жилищу». И с этими словами они грациозно взлетели, оставляя за собой искры волшебной пыли, и полетели к частично украшенной елке у камина. В считанные минуты оставшиеся украшения были идеально расставлены по комнате и дереву, камин, казалось, мерцал новыми красками, волшебная беспроводная связь работала четче, а комната, казалось, излучала любовь и тепло. Четверо детей побежали в свои комнаты, чтобы упаковать уже купленные подарки и положить их под елку.

"Привет!" Невилл подошел к дереву и посмотрел на фей, удобно устроившихся на ветвях, теперь ярко светящихся. «Что вам, ребята, нужно есть или пить? И почему в коробке нет инструкции!»

Маленькая хорошенькая фея рассмеялась тонким звенящим смешком. «Мой Лорд, мы не хотим, чтобы люди беспокоились о нас во время праздников и были обузой в течение всего сезона. Мы находим крошки и еду по всему дому, когда все спят или уезжают».

Невилл улыбнулся и подошел к книжным шкафам с видом человека, пытающегося что-то вспомнить.

00000000000000

Следующая неделя была наполнена рождественскими покупками, поездками к родственникам и друзьям и весельем. Гарри провел несколько сессий, тренируясь с сэром Николасом, чтобы улучшить технику дуэли, но в какой-то момент выстрел из его новой палочки был настолько мощным, что он фактически раскачал ствол. Поломка в багажнике была устранена быстро, без необратимых повреждений, но дети были встревожены, увидев, как Дамблдор в шоке оторвался от своего стола, когда раздался взрыв, и ушел для расследования.

Винки выскочила из багажника, чтобы привести комнату требований в порядок, как до взрыва, и вернулась. Четыре основательницы стояли, уставившись в окна багажника, ожидая, когда Дамблдор войдет в комнату и почувствует их присутствие. Несмотря на то, что багажник был звуконепроницаемым, ни один кузов не издавал шума.

Директор вошел в комнату, оглядывая сломанные и неиспользованные сундуки, мебель и безделушки. Он поковырялся в паре коробок и хмуро посмотрел на стены. Гарри ясно слышал,

как он разговаривает с замком.

— Хогвартс, что это было за беспокойство?

Гарри и его друзья почувствовали, как замок ответил, что это всего лишь взрыв, устроенный Пивзом.

Кивнув, древний повернулся и вышел из комнаты, чтобы вернуться в свой кабинет.

"Фуу", выдохнул Невилл. «Я не знал, что могу так долго задерживать дыхание».

ОооОоОоОоОоОо

Судя по карте и шпионскому полотну, Гарри был уверен, что директор на какое-то время покинул школу. Он собрал несколько сумок, банок и инструментов, позвал Винки и Добби и повернулся к Луне. «Привет, Луна. Следи за мной на карте — если Дамблдор вернется, пошли мне эльфийское сообщение, хорошо?»

Гарри заскочил с эльфами в Тайную Комнату. Там лежала нетронутая три года туша убитого им василиска. «Теперь, если вас это бесит, ребята, не стесняйтесь возвращаться к багажнику. Но мне действительно не помешала бы помощь». — сказал Гарри, распаковывая различные инструменты и зачаровывая комнату замедлением времени. «Оказывается, некоторые части василиска невероятно важны для некоторых редких зелий, и их почти невозможно найти. Поэтому мы собираемся визуализировать эту довольно спелую змею».

ОооОоОоОоОоОоОоОо

Профессор Снейп сел у камина в своих покоях, наколдовал чашку чая, чтобы расслабиться перед ужином. Взгляд его вдруг упал на довольно большую коробку, завернутую в рождественскую бумагу, стоящую на полу у очага. Он провел волшебной палочкой по пакету в поисках проклятий и мин-ловушек, но ничего не вышло. Он осторожно поднял бирку концом палочки и прочитал, что она от Поттера. С насмешкой он разорвал бумагу.

У мастера зелий отвисла челюсть, когда он увидел содержимое. Там, аккуратно помеченные и выполненные самым профессиональным образом, находились банки и флаконы со шкурой василиска, ядом, глазами и различными органами. Директор сказал ему, что тело гигантской змеи стorerело, когда Поттер убил ее. Здесь были тысячи галеонов редких компонентов — достаточно, чтобы экспериментировать на долгие годы. Действительно счастливого Рождества.

ОооОоОоОоОоОо

Гарри совершал свой последний поход по магазинам в Косой переулок, чтобы забрать сделанные на заказ подарки, и остановился в Гринготтсе, чтобы встретиться с Крюкохватом.

"Уруш-Гай!" Гарри радостно закричал на своего учителя. Грипхук тепло улыбнулся и придумал

хороший горячий обед, чтобы разделить его со своим учеником. «Вот, — он бросил гоблину ярко завернутую коробку, — счастливого Рождества!»

— Счастливого Рождества тебе, Урсу-Тоу, — ответил Грипхук, доставая из стола подарок для Гарри. «Это немного, но это то, о чем вы просили. Я работаю над еще одним подарком».

Грипхук сорвал бумагу с маленькой коробки, которую Гарри швырнул в него. Внутри было очень богато украшенное мужское ожерелье, излучающее гоблинскую магию и силу. Он удивленно посмотрел на мальчика. — Ты знаешь, что это такое, мой Урсу-Тоу? — выдохнул его учитель тихим, напряженным голосом.

"Эм, нет. Не совсем так, Грипхук." Мы шпионили за Дамблдором, и однажды я видел, как он поднимал из-за этого большой шум в своем кабинете. Я знаю, что это гоблин по стилю и магии, которую он излучает, и в нем нет никаких следов злой или темной магии. Я полагал, что он не получил это честным путем, как он вел себя».

Грипхук ласкал ожерелье с любовью и уважением и скривил губу в ответ на ответ Гарри. — Нет, мистер Поттер, не говорил. Извините меня на минутку. Он нацарапал записку на заколдованном бумажном самолетике, как в Министерстве, и отправил. «Я взял на себя смелость пригласить короля Флейлхайда отобедать с нами».

— Это важно, да? Гарри впечатленно взглянул на ожерелье на столе и разорвал упаковку своего подарка. Это было то, о чем он просил Крюкохвата — их совместное фото в рамке. Он ухмыльнулся своему другу-учителю и поблагодарил его.

После недолгого ожидания дверь открылась, и вошел самый внушительный гоблин, которого Гарри когда-либо видел. Он был на добрый фут выше Грипхука, моложе и свирепее. Король был одет в боевые доспехи, а не в бесполезные церемониальные доспехи. Гарри и Грипхук тут же встали перед ним на колени и обнажили шеи в гоблинском жесте подчинения.

Флэйлхайд жестом пригласил их встать и сесть и присоединился к трапезе. Покончив с едой и выпив последние напитки, Грипхук подтолкнул коробку с ожерельем к монарху. «Мой Урсу-Тоу принес это мне в качестве рождественского подарка, ваше величество. Я думал, вам это понравится больше».

Воина-гоблина сложно заставить врасплох, но это удалось. Король уставился на коробку, недоверчиво переводя голову между Крюкохватом, Гарри и ожерельем. Наконец он выдохнул на гоблинском, что переводится как «Наше любимое Ухо Дракона вернулось!»

Грипхук торжественно кивнул. «Урсу-Тоу нашел его в кабинете директора Дамблдора и признал в нем важный гоблинский артефакт. Он чувствовал, что он попал к директору нечестным путем».

Король Флейлхайд бросил критический взгляд на Гарри. «Это ваш Урсу-Тоу, о котором вы так

гордитесь», — сказал он скорее как утверждение, чем как вопрос. Грипхук кивнул. «Лорд Поттер-Блэк, вы оказали обществу огромную услугу, хотя я чувствую, что вы не осознаете всей чудовищности того, что вы сделали. Это выкованное гоблинами ожерелье, которое мы почтительно Артефакт. Ему тысячи лет, хотя, возможно, для ваших человеческих глаз это кажется невозможным. Его магические силы не огромны, хотя среди волшебников ходят слухи, что он является символом Гоблина, переданным от короля Кингу, как драгоценности маггловской короны. Когда он исчез из Гринготтса, была лишь небольшая горстка людей, которые могли бы справиться с преступлением,

Гарри побледнел при этой мысли. «Если он не такой мощный, ваше величество, то зачем он нужен Дамблдору?»

Цепень и Крюкохват ухмыльнулись по-звериному. «Потому что, Урсу-Тоу, Дамблдор не знает, что он не всемогущ. Очевидно, он верил слухам и надеялся, что это поможет ему против мистера Риддла».

Король повернулся к Грипхуку, вставая. «Я должен пойти и сделать это радостное объявление. Грипхук, у меня есть разрешение сделать то, о чем вы просили, — с радостью и благодарностью. Вот подписанные формы». Король взмахнул пальцами, и появилась папка, которую он положил на стол Крюкохвата. Затем он повернулся и формально поклонился Гарри. «Благодарность и признательность гоблинов вам, лорд Поттер-Блэк. Когда вы пойдете в бой, призовите нас. Однако не просите нас следовать за Альбусом Дамблдором. Мы в долгу перед вами, а не перед ним. его когда-либо снова, только один из нас уйдет с собрания живым».

С этими словами могущественный лидер покинул офис. Гарри уставился ему вслед, чувствуя себя потрясенным тем, что только что произошло.

«Мистер Поттер, это было так, как если бы Драгоценности Короны, или Мона Лиза, или Статуя Свободы пропали без вести и были возвращены целыми и невредимыми без каких-либо условий. То, что вы сделали, было тем, что гоблины не забудут. Ухо Дракона очень священно. нам.»

Грипхук открыл папку, которую дал ему король, улыбнулся и подписал свое имя на листе внутри. Он посмотрел на Гарри и сказал ему: «Теперь мой второй подарок тебе, Урсу-Тоу. Если ты согласишься и подпишешь это, ты по закону мой сын. Я не жду, что ты будешь жить со мной или подчиняться мне, как ты уже сделал». взрослый, но у меня никогда не было детей. Я желаю, чтобы ты был моим наследником, и именно так я могу выразить свою привязанность к тебе лучше всего».

Гарри почувствовал, как его глаза защипало от слез. — Я бы очень этого хотел, Грипхук. Для меня большая честь. Он говорил тихо и благоговейно, взял перо и без колебаний подписал свое имя. Он посмотрел на своего учителя/отца и впервые в жизни увидел слезы в глазах гоблина.

«Теперь ты Яростная стрела, сын Крюкохвата. И теперь я могу звать тебя Гарри», — сказал он со своей любимой зубастой улыбкой.

000000000000

Гарри направился в магазин Уизли после того, как провел некоторое время в тишине в кабинке в «Дырявом котле». Ему нужно было немного прийти в себя после того эмоционального времени, которое он провел в Гринготтсе. Гарри Фьюриболт, сын Крюкохвата!

Близнецы были рады его видеть и затащили в заднюю комнату, где он очаровал место для времени и уединения, и сел для милой долгой беседы и обмена подарками.

— Так что ты делаешь с подарками для наших идиотских братьев и сестер? — спросил Фред.

"Вы даете им некоторые из наших продуктов?" Джордж зло усмехнулся.

Гарри рассмеялся. «Нет, я дарю им милые, ни к чему не обязывающие вещи. А вот пара знаков моей любви и привязанности». Он бросил коробку каждому из близнецов.

«О, Гарри — дурной тон. Ты нас запутал», — ухмыльнулся Джордж, глядя на бирку на своем пакете.

«Не стал», — рассмеялся Гарри. «Извините, но, поскольку у нас общая «сеть Уизли», вы не можете натянуть это на меня».

Близнецы рассмеялись и тоже бросили Гарри пару подарков. Помимо обычной коробки с последними приколами и изобретениями, там был аляповатый сверкающий жилет из драконьей шкуры самого безвкусного дизайна, какой только можно вообразить. Это было похоже на то, что наденут близнецы.

"Ваше здоровье!" Гарри хмыкнул. «Это бунт. Я знаю, Рона очень разозлит, увидев, что я ношу это».

Фред был рад открыть коробку с маггловскими фокусами и книгами, а Джордж был в восторге от коробки с маггловскими подарками и DVD со Спайком Джонсом. "Часы вдохновения здесь!" Джордж удовлетворенно кивнул.

Гарри не был уверен, что хочет знать, что вдохновит подушка-крикун в магии или какие ужасы он только что обрушил на волшебный мир.

000000000000

Гарри ненадолго заглянул в магазин Леонарда, чтобы передать ему небольшой пакет. Леонард отвел его назад, открыл коробку и был поражен, обнаружив, что Гарри дал ему несколько сердечных струн и сухожилий василиска.

"Откуда вы взяли это?" Леонард вздохнул с благоговением.

— От василиска, — сухо ответил Гарри.

"Ну да!" — пробормотал Леонард. — А где вы вообще нашли василиска?

«Второй год в Хогвартсе. Было очень больно убивать, позвольте мне вам сказать. Мерзкий ублюдок чуть не убил меня первым. Недавно я наткнулся на книгу, в которой объяснялось, как превращать части в зелья и т. д. был ценным. Я рад, что он все еще там». Гарри смотрел, как мужчина любовно гладит коробку.

— Вы убили василиска на втором курсе Хогвартса? Для чего это нужно было — для дополнительной защиты от темных искусств? Леонард с изумлением посмотрел на молодого человека.

«Внеклассные занятия», - фыркнул Гарри и вышел, пожелав Леонарду счастливого Рождества.

00000000000000

Гарри провел некоторое время в канун Рождества, шпионя за Томом. Он делал это нечасто, так как не хотел рисковать, что его обнаружат и заблокируют из-за чрезмерного шпионажа, но он беспокоился, что Рождество будет идеальным временем для нападения. Но Волан-де-Морт проводил святки пьяным огневики, мучил нескольких пожирателей смерти из своего непослушного списка и доводил себя до безумия гнева из-за потери 15 лучших из его лучших в поместье Лонгботтом.

Позже тем же утром Невилл и Гарри заскочили в поместье Лонгботтом, чтобы навестить миссис Лонгботтом, чтобы Гарри мог отправить свои подарки Уизли, навестить Хедвиг и забрать подарки себе.

"Счастливого Рождества, Невилл, дорогой", - кивнула ему его бабушка, отчего хаффлпаффец/гриффиндорец стал ярко-красным. На мгновение Гарри подумал, что она собирается пожать ему руку. Она определенно не была обнимающим, обидчивым родителем. Они приятно пообедали с матриархом, собрали подарки, чтобы вернуться в Чемодан Годрика, и попрощались.

Откинувшись назад, дерево теперь было окружено ярко завернутыми коробками и пакетами. Гарри изумленно покачал головой — весь сундук был наполнен Рождеством, которого он никогда не испытывал. Все его печальное детство елка Дурслей была окружена подарками для Дадли и никогда для него самого, и никогда не было так празднично, как сейчас. Повсюду порхали феи - первоначальные 20 представителей племени Эринда в основном остались на дереве, но были и другие десятки, никогда не купленные, которые теперь жили в зелени, гирляндах и закоулках ствола. Луна никогда никуда не уходила без того, чтобы 5 или более нежно не парили вокруг ее волос, не отдыхали на ее плечах или не нашептывали ей на ухо магические секреты. Она только что вернулась после посещения отца, обмена подарками и

проверки его недавно усиленных оберегов.

Невилл полез в свою сумку и вытащил большое растение, размером с банановое дерево, но с пушистыми листьями и множеством темно-розовых тропических цветов. «Эй, Эринд, у меня есть подарок для тебя и твоих друзей!» — гордо провозгласил он, ставя растение с противоположной от дерева стороны камина. Сириус ухмыльнулся от своего портрета и показал ему большой палец вверх.

Со всех уголков дома слетались феи, охая и ахая над растением Невилла. Даже вездесущие феи, окружавшие Луну, отказались от нее ради цветущей листвы. — Что это, Нев? — спросила Луна, подходя, чтобы поцеловать его и осмотреть прекрасное растение.

Candidus noeverflowera, широко известный как «волшебный папоротник». Я вспомнил, что читал, что он так же привлекателен для фей, как клевер для пчел. Так случилось, что у меня дома в оранжерее был такой, — усмехнулся он. — О, он также слегка опьяняет фей. Счастливого Рождества, маленькие друзья!»

Рождественским утром все проснулись рано, в воздухе витало детское волнение. Накинув халаты и оттирая сонную грязь с глаз, они все резвились в общей зоне, как щенки, ухмыляясь и обнимаясь в праздничном веселье. Винки и Добби ждали прекрасный завтрак, с запахами бекона, кофе и сладкого хлеба, которые смешивались с опьяняющими соснами, наполняя воздух ароматами. Шесть из них ели так быстро, как только могли, оставаясь неопределенно в царстве вежливости, бросая постоянные взгляды на дерево и его дары.

Наконец пришло время. Все собрались вокруг елки и начали раздавать подарки. Феи пьяно летали по комнате, хихикая и посылая воздушные поцелуи. Несколько запутались в длинных светлых волосах Луны, распевая, вероятно, застольные песни фей, а еще дюжина лежала на волшебном папоротнике, изящно покусывая пыльцу цветов. Гарри позвал своих домовых эльфов и бросил им пару коробок, которые выглядели сбитыми с толку.

"Великий Гарри Поттер дарит эльфам подарки?" Добби запнулся, и Винки подняла взгляд со слезами в своих больших круглых глазах.

— Ну, конечно, — засмеялась Гермиона, крепко обняв эльфов. — Вот и мои подарки тебе тоже.

В конце распаковки Добби и Винки стали гордыми обладателями ожерелий с гербами Поттера и Блэка, которые они пока могли носить под одеждой. Гермиона дала Винки зачарованные иголки и ножницы, чтобы она могла сшить новую одежду для них обоих, не будучи «данной» одеждой, а Луна дала им ассортимент тканей, которые могли быть получены только от Луны. Невилл дал каждому по мешочку с лечебными зельями, уменьшенными для эльфов.

«Винки — самый счастливый эльф в мире?» — с ухмылкой спросил Добби. "Я так не думаю - я все еще думаю, что это Добби!"

Гарри получил еще тонну LEGO от эльфов (которые все оценили), новый мыследум от Невилла и его бабушки, наручи из драконьей кожи от Ремуса, красивый брелок для часов с аквамарином от Тонкс и меховой плащ от Хагрида. От мистера и миссис Уизли он получил домашний фруктовый пирог и прекрасный свитер, все еще сделанный миссис Уизли, но на этот раз из кашемировой пряжи. Рон прислал ему обычную коробку шоколада «Сладкое королевство» (ну, не мог бы он пожалеть денег? — язвительно спросила Гермиона), а Джинни, к его большому отвращению, дала ему бутылку виагры.

«Что такое Виагра?» — невинно спросил Невилл.

- Неважно, - хором сглотнули Гермиона и Гарри.

Невилл и Луна растерянно переглянулись. «Должно быть, это маггловская штучка», — пожала плечами Луна.

— Ага, — проворчал Гарри. «Совершенно маггловское оскорбление».

Луна подарила Гарри волшебный фотоальбом размером с маггловскую кредитную карту, который можно было расширить по требованию. Он был заполнен фотографиями всех его школьных друзей, и на нем оставалось место для большего.

Она также подарила каждой из основательниц ожерелье, которое было заколдовано, чтобы, когда они их носили, все они могли видеть странных сказочных существ, о которых она говорила и писала в течение многих лет. Это было немного шоком — хотя они были одними из немногих людей, которые не верили, что Луна была, ну, чокнутой, они скорее верили, что у нее очень активное воображение. Надев ожерелья, они могли видеть всевозможных фей и заколдованных существ, снующих по плиткам, летающих по воздуху и населяющих то, что они считали пустым пространством. У Луны было довольно самодовольное выражение лица, когда она смотрела, как они в шоке осматривают комнату. «А это, — провозгласила она, указывая на одно крайне странное существо за окном в комнате требований, — морщерогий кизляк».

Гарри подарил Луне шар из дутого стекла на деревянной основе с миниатюрным Хогвартсом внутри. На самом деле это было что-то вроде маггловского снежного шара, но он заколдовал шар, чтобы он играл успокаивающую музыку и показывал погоду снаружи при прикосновении. Невиллу он дал гоблинский нож, который был зачарован так, чтобы его никогда не нужно было точить, и ножны для него, которые можно было привязать к ноге или руке.

Гермиона улыбнулась Гарри. «Я хочу подарить тебе твой подарок, но мне нужно ненадолго вывести тебя из этой комнаты».

Гарри улыбнулся в ответ: «Все в порядке, потому что я хочу вручить тебе свой подарок наедине» и повел ее за руку в свою комнату. Гермиона показала Добби большой палец вверх, когда они вышли из гостиной. Они закрыли дверь и сели на край его кровати, а Гарри вытащил маленькую коробочку и опустил ее перед ней на колени.

«Гермиона, я знаю, что никогда официально не просил тебя встречаться или что-то в этом роде. Надеюсь, я не принимал слишком много как должное. Мы так сблизились, я не могу представить, как проведу остаток своей жизни с кем-то еще». Не могли бы вы выйти за меня замуж, когда мы закончим школу?» Он открыл коробку, чтобы показать кольцо. Это было не обручальное кольцо, как у магглов, а больше похожее на золотое кольцо вечности, украшенное бледными сверкающими драгоценными камнями по окружности. Камни были цвета воды, светло-голубого, зеленого и прозрачного.

Она удивленно посмотрела ему в глаза. — Гарри, — прошептала она, — мы даже не целовались! Я знаю, что люблю тебя и хочу выйти за тебя замуж, но ты уверен?

Он мягко улыбнулся ей и снова сел на кровать, взяв ее руку в свою. «Гермиона, возможно, мы не целовались по всему замку, но у нас были общие воспоминания и самые глубокие мысли. Мы оба знаем, что это правильно. дешево, как делает себя Джинни, и я не хотел доводить себя до фиаско, как Чжоу».

Поделившись всеми этими воспоминаниями, Гермиона поняла, что он имел в виду, и улыбнулась. «Да, я с радостью выйду за тебя замуж. Не знаю, как отреагируют мои родители, но да». И они разделили свой первый поцелуй, поцелуй обещания, нежной страсти и глубокой, честной любви.

Они оторвались, и Гарри протянул ей волшебный планировщик, который он украл из ее спальни. «Твои родители сначала были немного шокированы, но я объяснил, как мы сдружились, и пообещал, что не будем торопить события. Твой папа дал нам свое благословение, пока мы ждем окончания школы».

"О, Гарри", она потеряла сознание от благодарности, обнимая его. «Я немного поболтаю с ними. Боюсь, мой подарок вам далеко не так прекрасен».

Со смехом Гарри заметил, что сказать «да» было почти фантастическим рождественским подарком, который он когда-либо мог получить, но позволил ей увести себя обратно в гостиную.

Зрелище, представшее его глазам, было, мягко говоря, ошеломляющим. Не обращая внимания на ухмылки своих друзей, он с отвисшей челюстью смотрел на мили металлических гусениц и шестерен, опоясывающих комнату. Под потолком, по всей окружности багажника и заполняя неиспользуемые углы, располагались американские горки из труб, гусениц и механизмов, с большими стеклянными сферами, плавно перемещающимися вверх и вниз. Куда ни глянь, шарики делают петлю за петлей, путешествуя вверх и вниз по пандусу, кружась и меняя цвет по мере движения. Это сопровождалось легким жужжанием и щелчками, но ничего громкого или раздражающего.

"Вам это нравится?" — нервно спросила Гермиона. Каждому шарiku требуется 15 минут, чтобы сделать всю комнату, и его можно заколдовать на тишину, если вам не нравится шум. И каждый шарик можно заколдовать, чтобы передать сенсорное сообщение, когда вы держите

его, вот так, — и она сорвала с дорожки зеленый шарик и протянула ему. Гарри держал шарик и был поражен отчетливым запахом свежее испеченных имбирных пряников. еще один шарик с дорожки, и тот играл «The Coventry Carol», когда он держал его. «Они все сейчас очарованы рождественскими чувствами - мы здорово это сделали».

— Гермиона, мне нравится! Гарри дышал, бегая по комнате вслед за шариками и срывая их наугад, чтобы увидеть, как они пахнут, на вкус, на ощупь и как они звучат. Один даже почувствовал себя щенком с мокрым носом! Феи летали вокруг, гоняли шарики и петляли по дорожке в пьяном восторге. Пока он пускал слюни на свою новую игрушку, Гермиона с гордостью демонстрировала свое кольцо и статус невесты Гарри Яростной стрелы Джеймса Поттера-Блэка.

00o0o0o0o0o0o

Ремус и Тонкс уютно устроились на диване в гостиной на площади Гриммо, заворачивая бумагу, разбросанную по полу, и вместе потягивая какао. На левой руке Тонкс блестело новое обручальное кольцо, и комната светилась любовью.

— Должны ли мы сказать Гарри, что делает его брелок для часов? — лениво спросила Тонкс, любуясь своими туфлями.

— Сова ему, — сказал Ремус, кивая. «Он всегда ненавидел полеты на камине, и это, наконец, позволит ему пользоваться камином без головокружения и падений».

Ремус любовался своими новенькими карманными часами, подарком Гарри. Он был идентичен тому, что носил Гарри — на одной стороне было указано обычное время, а на другой — стрелки для близких друзей. Гарри уже взял на себя смелость добавить руки для Тонкс и себя. На Тонкс был подарок Избранного — зачарованные сапоги из драконьей шкуры, которые придавали ей магическую грацию и баланс. Она была занята тем, что меняла их на розовый, затем на фиолетовый, затем на зеленый лайм...

00o0o0o0o0o0o

Хагрид сидел перед своим огнем на территории, почесывая Клыка за ушами и улыбаясь про себя. Он только что развернул подарок Гарри — большую, гигантских размеров кожаную сумку, которая была зачарована на вес полупулегого веса и вмещала гораздо больше, чем должна была. Там были веревки, бинты, зелья и мази, пилы и множество полезных вещей, которые можно было использовать в лесу, помогая существам.

На шее у него был подарок-сюрприз от Луны Лавгуд — гигантская серебряная цепочка. Он был заколдован феями, позволяя Хагриду проводить самое приятное время, наблюдая за формально невидимыми существами всех форм и размеров, снующими по территории возле его хижины.

На территории блестел свежий снег, и Хагрид глубоко вздохнул, почувствовав запах холодной земли и замерзших деревьев. Это был запах перемен — скоро начнутся предсказанные события, и волшебный мир уже никогда не будет прежним.

00000000000000

Уизли сидели вокруг своего дерева в своем новом доме. Они только что закончили разворачивать подарки от Гарри. У Гарри была настоящая проблема, пытаясь понять, что купить для взрослых, поскольку он понятия не имел, на что похож их новый дом, и теперь у них было много собственных денег.

Миссис Уизли была в восторге от большой маггловской подарочной корзины с деликатесами. Было действительно забавно видеть, что магглы любили и считали экзотикой. Она должна была признать, что за шоколадные трюфели можно было умереть.

Артур Уизли был вне себя. Гарри прислал ему набор «невидимого двигателя» для маггловского ребенка. Он был из прозрачного пластика, к нему прилагалось руководство, в котором объяснялось, как работает двигатель внутреннего сгорания, и он действительно двигался при повороте рукоятки. Он сидел на полу, собирая его с дикой энергией.

Рон получил от Гарри очень профессиональные очки для игры в квиддич. Он почувствовал небольшой укол вины за такой дешевый подарок взамен. Джинни развернула очень красивый письменный стол со множеством отделений, женственными письменными канцелярскими принадлежностями и перьями, которые никогда не достаются. Это был очень милый подарок, и она чувствовала гораздо больше, чем небольшие угрызения совести из-за своего язвительного подарка виагры.

00000000000000

Гарри и Гермиона уютно устроились на кресле напротив камина. Сириус вежливо игнорировал их и навещал свою мать. Они разговаривали тихим интимным тоном, кормили друг друга полными вилками сливовым пудингом и время от времени останавливались для восторженного поцелуя.

— Что ты когда-либо давал Джинни? — с ухмылкой спросила Гермиона.

«Я хотел дать ей мгновенный холодный душ Weasley Wizarding Wheezes. Хотел бы я сделать это сейчас». — проворчал Гарри.

00000000000000

Это было за несколько дней до окончания отпуска. Дамблдора не было несколько дней, и его кабинет был пуст. Гермиона заполнила обеденный стол книгами и пергаменами до такой степени, что эльфы превратили крайний стол в больший стол для еды.

"Я понял!" — крикнула она, поднимая глаза. «Я знаю, что делать с захваченными Пожирателями Смерти!»

Луна, Невилл и Гарри вышли из своего LEGO. "Что ты нашел?" — спросил Гарри.

"Этот!" Гермиона торжественно указала на старую книгу под названием « Зачарование стазиса» . «Прочитайте это, ребята, и скажите мне, что это не идеально».

— Святая корова, — низко присвистнул Гарри. Он запел песню «Спам, Спам, Спам, Спам...» Гермиона хихикнула. Невилл и Луна переглянулись и только пожали плечами. О некоторых вещах лучше не спрашивать. «Я отнесу это Тонкс и Ремусу — я уверен, что авторы захотят его использовать».

<http://tl.rulate.ru/book/75875/2258095>